

А.Прейс, Д.Шостакович

Либретто оперы Д.Шостаковича
”Леди Макбет Мценского уезда”
в 4-х актах 9-ти картинах

контаминальная версия либретто
Ю.Димитрина

Санкт-Петербург
1997

При создании контаминальной, (сводной) редакция рассматривались все шесть редакций текста либретто оперы. 1. Текст рукописной партитуры, завершённой Шостаковичем в декабре 1932 года. 2. Текст стеклографического клавира, изданного для постановки в обоих (московском и ленинградском) театрах в апреле-мае 1933 г. 3. Текст ленинградской постановки оперы (январь 1934 г.). 4. Текст московской постановки, изданный в премьерном буклете оперы, (январь 1934 г.). 5. Текст клавира оперы, изданного в 1935 г., 6. Текст клавира 2-й ред. оперы – “Катерина Измайлова”, – вышедшего в свет в 1965 г.

Подробнее о создании контаминальной редакции – в книге "Нам не дано предугадать". (1997 г.) и на сайте "Либретто во сне и наяву" в разделе "Шостакович", где планируется разместить полный текст книги.

* * *

Сценическая история.

- 1865 • Публикация в журнале Ф.Достоевского "Эпоха" очерка Н.Лескова "Леди Макбет Мценского уезда".
- 1906 • 25 сентября. Рождение в Петербурге Дмитрия Шостаковича.
- 1917 • Падение царизма и социалистическая революция в России.
- 1919 • Поступление Д.Шостаковича в Петроградскую Консерваторию.
- 1930 • Начало работы над оперой "Леди Макбет Мценского уезда" по очерку Н.Лескова (14 октября).
- 1932 • Постановление ЦК ВКП(б) "О перестройке литературно-художественных организаций" (23 апреля).
• Начало постановочной работы над оперой "Леди Макбет Мценского уезда" (назначение режиссеров на постановку) в Московском музыкальном театре им В.И.Немировича-Данченко (16 октября).
• Окончание партитуры оперы (17 декабря).
- 1933 • Начало постановочной работы над оперой ("читка" оперы на общем собрании театра) в Ленинградском Малом оперном театре (январь).
- 1934 • Премьера оперы "Леди Макбет Мценского уезда" в МАЛЕГОТа (22 января).
• Премьера оперы "Катерина Измайлова" в Московском Театре им. В.И.Немировича-Данченко (24 января).
• Убийство Кирова в Ленинграде (1 декабря).
- 1935 • Пятидесятый спектакль оперы на сцене МАЛЕГОТа (13 января.)
• Процессы "Антисоветского московского центра" (январь), "Рабочей оппозиции" (апрель).
• Издание Музгизом клавира оперы "Леди Макбет Мценского уезда".
• Премьеры оперы в Кливленде, Филадельфии, Цюрихе, Буэнос-Айресе, Нью-Йорке, Лондоне, Праге, Стокгольме.
• Постановка драматического спектакля "Леди Макбет Мценского уезда" на сцене Театра-студии А.Дикого.
• Премьера оперы в филиале Большого театра (26 декабря).
- 1936 • Посещение спектакля Большого театра Сталиным (26 января).
• Редакционные статьи в газете "Правда"— "Сумбур вместо музыки" (28 января), "Балетная фальшь" (6 февраля).
• Резолюции ленинградских (7 февраля) и московских (15 февраля) композиторов по статьям в "Правде".
• Опера изъята из репертуара советских театров (февраль).
• Процесс "Троцкистской военной организации" (июль).
- 1937 • Премьера оперы "Леди Макбет Мценского уезда" в Загребе.
• Процесс "Правозентристского антисоветского блока" (март).
- 1946 • Постановления ЦК ВКП(б) "О журналах "Звезда" и "Ленинград.", "О репертуаре драматических театров", "О кинофильме "Большая жизнь". Исключение из Союза писателей М.Зощенко и А.Ахматовой.
- 1947 • Премьера оперы "Леди Макбет" в Венеции.
- 1948 • Постановление ЦК ВКП(б) об опере "Великая дружба" (10 февраля).
- 1953 • Смерть Сталина (5 марта).

- 1955 •Работа над редакцией текста либретто оперы “Леди Макбет Мценского уезда” (март-апрель).
•Показ Д.Шостаковичем оперы в Ленинградском Малом оперном театре. Включение оперы в репертуарный план сезона 1955/1956 г.
- 1956 •Приём Д.Шостаковича Молотовым. Указание Молотова о создании комиссии для решения вопроса о постановке оперы “Леди Макбет Мценского уезда” (январь).
•XX съезд КПСС. Доклад Хрущёва о культе личности Сталина (февраль).
•Комиссия Министерства Культуры СССР под председательством Д.Кабалевского, прослушав оперу, подвергает её резкой критике и единогласным голосованием не рекомендует к постановке (12 марта).
- 1957 •Прослушивание оперы в Ленинградском Театре оперы и балета им. Кирова. Опера внесена в репертуарный план сезона 1958/1959 гг. (30 июня).
•Исключение Б.Пастернака из Союза советских писателей (октябрь).
- 1958 •Премьеры первоначальной редакции оперы в Познани, Дюссельдорфе.
•В репертуарных планах Театра им.Кирова постановка оперы перенесена на сезон 1959/1960 гг.
- 1959 •В репертуарных планах Театра им. Кирова постановка оперы перенесена на сезон 1960/1961 гг.
- 1961 •Письмо Т.Хренникова в Идеологическую комиссию ЦК КПСС. Решение секретариата Союза композиторов СССР рекомендовать оперу к исполнению (апрель-май).
- 1962 •Заключение Д.Шостаковичем договора на создание 2-й редакции оперы с Министерством Культуры РСФСР (2 апреля).

•Первое исполнение 2-й ред. оперы – “Катерина Измайлова” – в Музыкальном Театре им. К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко (26 декабря).
- 1963 •Премьеры 2-й ред. оперы в Риге и Лондоне.
- 1964 •Суд в Ленинграде над И.Бродским.
•Премьера 2-й ред. оперы в Загребе, Хельсинки, Ницце, Пече (Венгрия), Сан-Франциско и первоначальной – в Милане.
- 1965 •Премьеры 2-й ред. оперы в Вене, Казани, Киеве, Русе (Болгария), Ленинграде, Будапеште.
•Издание клавира и партитуры 2-й ред оперы издательством “Музыка”.
- 1966 •Премьеры 2-й ред. оперы во Флоренции и Тарту.
•Выход на экраны (“Ленфильм”) фильма-оперы “Катерина Измайлова”.
- 1967 •Премьеры 2-й ред. оперы в Белграде и Сараево.
- 1969 •Премьеры 2-й ред. оперы в Лейпциге.
- 1972 •Возобновление 2-й ред. оперы в Театре им. К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко (14 февраля).
•Премьеры 2-й ред. оперы в Берлине и Копенгагене.
- 1973 •Лишение А.Солженицина советского гражданства.
- 1974 •9 августа. Смерть Д.Шостаковича.
- 1975 •Премьера 2-й ред. оперы в Варшаве.
- 1976 •Премьера 2-й ред. оперы в Таллине.
- 1977 •Лишение М.Ростроповича советского гражданства.
- 1978 •Осуществление М.Ростроповичем и Г.Вишневецкой в Лондоне грамзаписи первоначальной ред. оперы.
- 1979 •Опубликование издательством Г.Сикорского первоначальной редакции партитуры оперы, изданной по фотокопии рукописной партитуры, предоставленной М.Ростроповичем.
- 1980 •Премьера 2-й ред. оперы в ГАБТе и первоначальной – в Сполетто.
- 1982 •Премьера первоначальной редакции оперы в Оснабрюке.
- 1987 •Премьера первоначальной редакции оперы в Лондоне.
- 1990 •Возращение М.Ростроповича в Россию.
- 1992 •Премьера первоначальной редакции оперы в Милане.
•Создание М.Ростроповичем и П.Вейглем видео-версии оперы.
- 1994 •Премьеры первоначальной редакции оперы в Амстердаме и смешанной – в Минске.
- 1995 •Премьеры 2-й ред. оперы в Мариинском театре и Екатеринбурге. Премьеры первоначальной ред. в Нью-Йорке и Париже.
- 1996 •Мариинский театр. Спектакль оперы в первоначальной редакции – версия спектакля постановки 1995 г. (21 июня).
•Концертное исполнение М.Л.Ростроповичем первоначальной редакции оперы “Леди Макбет Мценского уезда” в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии им. Д.Д.Шостаковича. (12 сентября.)
- 1997 Выход в свет книги Ю.Г.Димитрина “Нам не дано предугадать. Размышление о либретто оперы Д.Д. Шостаковича “Леди Макбет Мценского уезда”, о его первоначальном тексте и последующих версиях”. Последний раздел книги – контаминальная (сводная) редакция либретто оперы.

Действующие лица.**Борис Тимофеевич Измайлов (купец) – высокий бас****Зиновий Борисович Измайлов (его сын, купец) – тенор****Екатерина Львовна Измайлова (жена Зиновия Борисовича) – сопрано****Сергей (работник) – тенор****Задрипанный мужичонка – тенор****Аксинья – сопрано****Учитель – тенор****Священник – бас****Квартальный – баритон****Городовой – бас****Унтер – баритон****Сонетка (каторжница) – контральто****Старый каторжник – бас****Каторжница – сопрано****Работники, работницы Измайловых, гости на свадьбе,
городовые в участке, каторжники, каторжницы****Действие первое****Картина первая***(Комната в доме Измайловых.)*

КАТЕРИНА ЛЬВОВНА. Ах, тоска какая... Хоть вешайся. Всё постыло. Понятно, – ночь спала, встала, чаю с мужем напилась, опять легла. Ведь делать больше нечего. О, боже мой, какая скука... В девках лучше было, хоть и бедно жили, но свобода была. А теперь... Тоска, хоть волком вой... Я – купчиха, супруга именитого купца Зиновия Борисовича Измайлова!

...Муравей таскает соломинку, корова даёт молоко, батраки крупчатку ссыпают, только мне одной делать нечего, только я одна тоскую, только мне одной свет не мил, купчихе...

(Входит Борис Тимофеевич.)

БОРИС ТИМОФЕЕВИЧ. Грибки сегодня будут?

КАТ. ЛЬВ. Будут.

БОР. ТИМ. Смотри, я очень люблю грибки, да с кашицей, с кашицей!

КАТ. ЛЬВ. Светит ли солнце, или гроза бушует, мне теперь всё равно... Ах!

БОР. ТИМ. Чего скулишь? Дела тебе другого нет?

КАТ. ЛЬВ. А что делать?

БОР. ТИМ. И зачем тебя мы взяли в дом такую? Говорил я сыну: не женись на Катерине. Не послушался! Хороша жена: пятый год замужем, а ребёночка ещё не родила!

КАТ. ЛЬВ. Не моя вина, Не моя вина!

БОР. ТИМ. Что?]

КАТ. ЛЬВ. Не моя вина. Не моя вина!

БОР. ТИМ. Чья же?

КАТ. ЛЬВ. Не может Зиновий Борисович положить мне в утробу ребёнка.

БОР. ТИМ. Вот как? Всё от бабы зависит, какая баба попадётся. Любила б его красивая баба, ласкала бы, и ребёночек вмиг родился бы. А ты, как рыба холодная, не стараешься ласки добиться, не стараешься ласки добиться. Нету у нас наследника капитала и купеческому славному имени. Рада бы какого-нибудь молодца подцепить да удрать с ним, над мужем насмехаясь! Нет! Шалишь! Шалишь! Высок забор, собаки спущены, работники верны! И я всё время начеку... Приготовь отравы для крыс,.. опять муку всю поели...

КАТ. ЛЬВ. *(В сторону.)* Сам ты крыса... Тебе бы отравы этой.

(Входит Зиновий Борисович в сопровождении работника с мельницы, работников и работниц. Среди них —Сергей.)

ЗИНОВИЙ БОРИСОВИЧ *(работнику с мельницы.)* Говори.

РАБОТНИК *(Борису Тимофеевичу.)* Плотину-то на мельнице прорвало, и прорва-то такая огромная! Как теперь быть? А?

ЗИН. БОР. А работы, как назло, много! *(Отцу.)* Придётся ехать самому.

БОР. ТИМ. Поезжай... Без хозяйского глаза нельзя – народ ненадёжный.

РАБОТНИКИ. Ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха!

БОР. ТИМ. Что пересмеиваетесь? Хозяин уезжает, а вы ни грусти, ни тоски не чувствуете?

РАБОТНИКИ. Чувствуем! Зачем ты уезжаешь, хозяин? Зачем, Зачем? На кого ты нас покидаешь? На кого? На кого? Без хозяина будет плохо, скучно, тоскливо, безрадостно. Дом без тебя – не дом. Работа без тебя – не работа! Веселье без тебя – не веселье! Возвращайся скорее домой. Домой! !

ЗИН. БОР. Вот, посмотри, отец: нового работника сегодня нанял.

БОР. ТИМ. Ладно. Где раньше служил?

СЕРГЕЙ: У Копчёновых.

(Входит кучер.)

БОР. ТИМ. А за что тебя прогнали?

КУЧЕР: Лошади готовы.

БОР. ТИМ. Ну, делать нечего. Прощайся с женой.

ЗИН. БОР. Прощай, Катерина. Смотри, отцу не прекословь.

БОР. ТИМ. Клятву! Клятву! Клятву! Пусть клятву даст,.. что верной тебе останется.

ЗИН. БОР. Да зачем же? Я ведь ненадолго.

БОР. ТИМ. Молодые жёны того... Сильву пле... рандеву... соус провансаль...

ЗИН. БОР. Ага!

БОР. ТИМ. Как бы её ...того, кто-нибудь да не того!

ЗИН. БОР. Ага!

БОР. ТИМ. Катерина! Поклянись на святой иконе, что мужу будешь верной.

КАТ. ЛЬВ. Клянусь!

ЗИН. БОР. Прощай, Катеринушка. Прощай!

БОР. ТИМ. ...Не так! В ноги! В ноги! Ну!
(Катерина Львовна встаёт на колени.) Долгие провода – лишние слёзы. Поезжай.

(Зиновий Борисович и все работники, кроме Сергея, уходят.)

АКСИНЬЯ (Сергею.) Чего встал? Чего остановился? (Сергей уходит.)
(Катерине Львовне.) Работник новый – девичур окаянный, какую хочешь бабу до греха доведёт. Всем взял – и прытью, и умом и красотою. Он прежде у Копчёновых служил, с самой хозяйкой спутался, за то и выгнали.

БОР. ТИМ. (Катерине Львовне.) Чего не плачешь? Муж ведь уехал. Ну и жена: мужа проводила, а сама хоть слезинку б пролила.

Картина вторая

(Двор. Работники Измайловых, посадив Аксиною в бочку без днища, катают бочку по двору, не давая Аксины выбраться из неё.)

АКСИНЬЯ. Ай, ай. ай, ай!

ЗАДРИПАННЫЙ МУЖИЧОНКА. Прямо соловушка! А ну, пощупай! А ну, пощупай!

ДВОРНИК. Свинья соловьём заливается!

СТАРШИЙ ПРИКАЗЧИК. Ого! Жиру-то, жиру!

РАБОТНИКИ. Ну и голосок! Ну и голосок! Ну и голосок!

АКСИНЬЯ. Ай, бесстыжий! Ой, не щипли! Ай, больно! Ай, больно! Ишь ты, куда полез.

МУЖИЧОНКА. Прижми... Ещё!

ДВОРНИК. Ловчее,.. пошарь, шарь!..

ПРИКАЗЧИК. Ещё! Так, так! А ещё!..

РАБОТНИКИ. Ну и голосок! Ха, ха, ха! Ну и голосок, ну и голосок!

АКСИНЬЯ. Бесстыжий чёрт, куда полез! Паршивый чёрт, паршивый чёрт, не лезь! Ах, чёрт! Пошёл! Ай... Сволочь!

МУЖИЧОНКА. Вот так вымя, ну и вымя. Ай, вымя, ой вымя. Ай, гладкое, жми, жми, жми, жми!

ДВОРНИК. Вот так нос! Ну и нос! Бог семерым нёс!

ПРИКАЗЧИКИ. Хо, хо, хо! Хо, хо, хо!

РАБОТНИКИ. Ну и голосок! Ха, ха, ха! Ну и голосок!

СЕРГЕЙ. Дайте мне за вымя подержаться!

АКСИНЬЯ. Ай! Ай! Ах ты, сволочь! Ай! Ай! Больно! Больно!

МУЖИЧОНКА. Гладкое! Жми! Жми! Жми! Жми! Ха, ха, ха, ха, ха!

СЕРГ. Хо, хо! Гладкое, толстое, гладкое, тёплое!

ДВОРНИК. Из такой ножки делают котлеты! Ха, ха, ха, ха!

ПРИК. Вот так ручки! Вот так ножки! Вот так ручки! Вот так ножки! Ха, ха, ха!

РАБОТНИКИ. Ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха!

БЕРГ. Хороша!!

МУЖИЧОНКА. Ну?

СЕРГ. Прямо кровь с молоком! Ей богу!

МУЖИЧОНКА. Ну?

СЕРГ. Ей богу, хороша!

ДВОРНИК. Разрешите пососать?

АКСИНЬЯ. Ах ты, сволочь, вся грудь в синяках!

СЕРГ. А рожа в прыщах!

РАБОТНИКИ. Ну и голосок! Ха, ха, ха!

АКСИНЬЯ. Какой бесстыдник, всю грудь исщипал, какой насмешник, всю юбку порвал?

ДВОРНИК. И ПРИК-КИ. А ты штаны носи, Аксюша!

СЕРГ. А ну, пусти!

РАБОТНИКИ. Ха, ха, ха! Ну и голосок! Держись, Аксинья, держи Серёжку!

АКСИНЬЯ. Уймите вы его!

СЕРГ. А ну, постой...

АКСИНЬЯ. Ай! Ай! Ай! Ай!

СЕРГ. Стой, баба!

АКСИНЬЯ. Ай, догонит! А!

РАБОТНИКИ. Ха, ха, ха, ха! Нажимай, нажимай, нажимай, нажимай!

СЕРГ. Стой, баба, стой!

АКСИНЬЯ. Ай!

РАБОТНИКИ. Ха, ха, ха, ха! Вот уж со смеху, забавник, уморил, уморил!

СЕРГ. Пстой!

АКСИНЬЯ. Сволочь!

РАБОТНИКИ. Чуть не до смерти, охальник, насмешил, насмешил!

СЕРГ. Ай! Ай! Ай! Ай!

АКСИНЬЯ. Пусти! Пусти, кобель! Пусти!

РАБОТНИКИ. Ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха!

(Появляется Катерина Львовна.)

МУЖИЧОНКА. Барыня!

АКСИНЬЯ. Ай!

КАТЕРИНА ЛЬВОВНА. Что с тобою?

АКСИНЬЯ. Юбку всю порвали!

КАТ. ЛЬВ. Отпустите бабу. Рады над бабой поиздеваться.

СЕРГ. Что уж нам посмеяться нельзя?

КАТ. ЛЬВ. Что ж, вам баба для смеха дана, что ли?

СЕРГ. А на какой же ещё предмет?

АКСИНЬЯ. Ах, ты подлый!

СЕРГ. Ну, ну, ну, ну, ну, ну, ну...

КАТ. ЛЬВ. Много вы, мужики, о себе возмечтали, думаете, вы и сильны, только, вы и храбры только, вы и умом только вышли? А как баба иной раз всю семью кормит, не знаешь? А как бабы одни, да в нужде детей растят? А разве бабы за мужей да за милых своих жизнями не рискуют? А тебе всё шулки да кураж. Вот возьму да поколочу, чтобы знал, на что баба пригодна.

СЕРГ. А ну, позвольте ручку, много ли в ней силы?

(Катерина Львовна протягивает Сергею руку. Тот берёт её ладонь в свою, жмёт.)

КАТ. ЛЬВ. Больно, пусти,.. кольцо.

СЕРГ. Обручальное колечко давит?

КАТ. ЛЬВ. Пусти, пусти, пусти!

СЕРГ. Потерпите ещё малость!

КАТ. ЛЬВ. Больно, пусти!

(Катерина Львовна отталкивает Сергея. Тот падает.)

МУЖИЧОНКА. Вишь ты, как толкнула!

(Сергей встаёт, потирая ушибленные места.)

СЕРГ. Предложение у меня к вам есть.

КАТ. ЛЬВ. Ну?

СЕРГ. Побороться с вами!

КАТ. ЛЬВ. Что ж, попробуем!

СЕРГ. Расступись, народ!

(Сергей и Катерина Львовна борются.)

КАТ. ЛЬВ. Что же ты остановился?

СЕРГ. Чудно,.. держу вас в руках и думаю,.. до чего же во мне силы много!

(Сергей валит Катерину Львовну и падает сам.)

КАТ. ЛЬВ. Пусти, пусти, пусти, ах, не надо, пусти!

(Появляется Борис Тимофеевич.)

БОР. ТИМ. Что это?..

(Катерина Львовна и Сергей встают.)

КАТ. ЛЬВ. Проходила мимо, зацепила ногой за мешок, упала, он хотел поднять и сам упал.

МУЖИЧОНКА. Так и было.

БОР. ТИМ. Чего стоите? Работать кто за вас будет? За что вам деньги платят? Тунеядцы, лежебоки, пьяницы! *(Сергею.)* Ступай, что стал? *(Катерине Львовне.)* Грибков поджарь. Вот погоди, приедет муж, всё расскажу!..

Картина третья.

(Спальня Катерины Львовны.)

КАТ. ЛЬВ. Спать пора. День прошёл. Спать пора, спать пора. Слова не с кем сказать мне,.. как скучно, скучно мне! Стены, двери и замки на дверях!

БОР. ТИМ. *(За сценой.)* Катерина!

КАТ. ЛЬВ. Что?

БОР. ТИМ. Спать пора.

КАТ. ЛЬВ. Рано ещё.

БОР. ТИМ. В самый раз. Что делать тебе одной-то? Мужа нету, нечего зря жечь свечу.

КАТ. ЛЬВ. Ладно, ложусь.
...Жеребёнок к кобылке торопится, котик просится к кошечке, а голубь к голубке стремится, и только ко мне одной никто не спешит. Берёзку ветер ласкает, и теплом своим греет солнышко. Всем что-нибудь улыбается, только ко мне никто не придёт, никто стан мой рукой не обнимет, ничьи губы к моим не прильнут, никто мою белую грудь не погладит, никто страстной лаской меня не истомит... Проходят дни мои безрадостные, промелькнёт моя жизнь без улыбки... Никто, никто ко мне не придёт... Никто, никто не придёт...

(Катерина Львовна совсем разделась и ложится в постель. Стук в дверь.)

КАТ. ЛЬВ. Кто это? Кто? Кто стучит?

СЕРГ. *(Из-за двери.)* Не извольте пугаться. Это я.

КАТ. ЛЬВ. Кто?

СЕРГ. Сергей.

КАТ. ЛЬВ. Сергей? Зачем? Что тебе надобно ночью?

СЕРГ. Дельце есть, отворите!

КАТ. ЛЬВ. Какое дельце?

СЕРГ. Отворите, тогда скажу!

(Катерина Львовна накидывает капот и отворяет дверь.)

КАТ. ЛЬВ. Ну что тебе?

СЕРГ. Пришёл к вам книжку попросить.

КАТ. ЛЬВ. Какую книжку?

СЕРГ. Почитать.

КАТ. ЛЬВ. Нет у меня, Сергей, никаких книжек, сама я неграмотная, а муж не читает книг.

СЕРГ. ...Скука одолевает.

КАТ. ЛЬВ. Что ж ты не женишься?

СЕРГ. На ком? Хозяйская дочь за меня не пойдёт, а простых мне не надо, необразованность всё, а я человек чувствительный. Вот и скучаю.

КАТ. ЛЬВ. И я скучаю.

СЕРГ. Как не скучать.

КАТ. ЛЬВ. Вот бы ребёночек родился.

СЕРГ. Да ведь и ребёночек, позвольте вам доложить, тоже ведь от чего-нибудь бывает, а не сам по себе. Вот, скажем, был бы у вас предмет со стороны,.. так как все другие делают... Да вам в вашем положении и видеться с ним почти невозможно. Разве был бы здесь он, в этом самом доме... Я, думаете, не понимаю? Сколько лет у хозяев живу, нагляделся на женскую долю.

КАТ. ЛЬВ. ...Да. Ну что ж, Сергей, уходи...

СЕРГ. Я пойду.

КАТ. ЛЬВ. Прощай.

СЕРГ. Хорошо тогда вы со мной боролися, силища у вас.

КАТ. ЛЬВ. Ну, что ж вспоминать...

СЕРГ. Помилуйте! Самый счастливый миг в моей жизни. Не хотите ещё?

КАТ. ЛЬВ. Нет, что ты?!

(Сергей обнимает Катерину Львовну.)

СЕРГ. А то схватимся?

КАТ. ЛЬВ. Пусти, Сергей! Пусти, что ты вздумал? Пусти! Придёт свёкор, увидит. Пусти, Сергей!

СЕРГ. Я всё-таки сильнее!

КАТ. ЛЬВ. Сергей, не надо!.. Что ты! Я боюсь!..

СЕРГ. Жизнь моя!

КАТ. ЛЬВ. Что ты делаешь? Серёжа, пусти... Серёжа, я не хо... Ах!..

[Симфоническая интерлюдия.]

КАТ. ЛЬВ. Ведь я давала клятву,.. на иконе поклялась.

СЕРГ. Забудем про это.

КАТ. ЛЬВ. Нет у меня мужа, только ты один...

БОР. ТИМ. *(За сценой.)* Катерина!

КАТ. ЛЬВ. Свёкор!

БОР. ТИМ. Легла?

КАТ. ЛЬВ. Легла...

БОР. ТИМ. Ну, то-то...

КАТ. ЛЬВ. *(Сергею.)* Иди...

СЕРГ. Никуда я отсюда не пойду.

КАТ. ЛЬВ. Свёкор двери запрёт.

СЕРГ. Доброму молодцу и окно – дверь!

А ну, Катя!..

Действие второе

Картина четвёртая

(Двор Измайловых. Ночь. Борис Тимофеевич ходит с фонарём по двору.)

БОР. ТИМ. Что значит старость. Не спится. Всё чудится, будто воры хотят ограбить; хожу, смотрю, нет ли вора. Был молод, тоже не спал, но по другой причине: под окнами у чужих жён похаживал, песни пел, врал, что в голову придёт, а иногда и в окна забирался. Хорошо прожил жизнь! Ещё бы так. Зиновий не в меня, даже жену уважить не может, мне бы его года, вот бы я,.. я б её... Хе, хе, хе, хе!.. *(Замечает свет в окне Катерины Львовны.)* Свет в окне. Не спится Катерине; известно, женщина молодая, кровь, значит, играет, а утешаться не с кем. Эх! Был бы помоложе хоть лет на десяток,.. тогда,.. тогда... жарко стало б ей от меня! Жарко! Жарко! Ей богу, жарко! ...Баба сама же будет рада. Такая здоровая, а мужика, а мужика нет и нет... А мужика, а мужика, а мужика,

а мужика нет и нет, нет мужика, нет мужика... Нет и нет. Нет мужика!
Нет мужика! Нет мужика! Нет мужика, без мужика скучно бабе... Пойду к
ней!

(В окне прощаются Сергей и Катерина Львовна.)

Постой!

СЕРГ. Прощай, Катя, прощай!..

БОР. ТИМ. Это что такое? Голос какой-то... Надо посмотреть.

КАТ. ЛЬВ. Подожди ещё.

СЕРГ. Светает.

КАТ. ЛЬВ. Прежде ночи тянулись долго, а теперь эти семь ночей, что
мы с тобою вместе проводим, летят как на крыльях.

СЕРГ. Известно, время в любви проходит быстрее.

БОР. ТИМ. Фу, дьявол... Вот, грех-то! Катерина мужу изменяет!
Молодца отыскала,.. кто ж он? Опоздал, Борис Тимофеевич! Эх, чёрт!
Сраму-то сколько, господи, боже мой!.

СЕРГ. Прощай, Катя! Катя!.. Катя!..

БОР. ТИМ. Ишь, дьявол!

КАТ. ЛЬВ. Прощай, Серёжа!.. Серёжа...

БОР. ТИМ. Сергей, новый работник! Сволочь...

(Сергей вылезает из окошка и спускается по водосточной трубе.)

СЕРГ. КАТ. ЛЬВ. Прощай!.. Прощай!..

БОР. ТИМ. Вот кто вор... Ну, ладно, погоди!

(Борис Тимофеевич хватает Сергея за шиворот.)

БОР. ТИМ. Стой! Где был?

СЕРГ. Там, где был, меня уж нет!

БОР. ТИМ. Вона, из всех богатств какое выбрал! У невестки ночевал!
Эй, люди! Эй!

СЕРГ. Да не кричи ты!

БОР. ТИМ. Хочу кричать! Я здесь хозяин! Люди, сюда! Вора поймал!

(Вбегают полуодетые работники.)

СЕРГ. Тише... Ты ж огласки не желаешь!

БОР. ТИМ. Желаю я тебе пятьсот плетей закатить.

РАБОТНИКИ. Господи помилуй!

БОР. ТИМ. Давай нагайку! Ну, живей! Снимай с него рубаху!

*(Дворник убегает за нагайкой, Задрипанный Мужичонка снимает с
Сергея рубашку.)*

МУЖИЧОНКА. Эх, брат, того... Это самое... Одно слово, того...

ДВОРНИК. Сам ли будешь бить, хозяин, или кому позволишь?

БОР. ТИМ. Сам! Катерина! Катерина! Катерина! Катерина! Катерина!

КАТ. ЛЬВ. *(Показываясь в окне.)* Что такое? Я сплю!

БОР. ТИМ. Спишь? Спишь? А не так давно ты к окну подходила, звёзды считала, восход ждала! Глянь, Катерина, вора поймал, теперь драть его буду! А ну, Начнём!

(Борис Тимофеевич порет Сергея.)

БОР. ТИМ. Смотри, Катерина! Занятое зрелище! Кровь выступает, кровь выступает! А ну, ещё! Для плезуру, для плезуру, для плезуру.

КАТ. ЛЬВ. *(В окне.)* Отпустите его! Это я, я, отпусти...

БОР. ТИМ. Кровей, брат, у тебя много, потому и в блуд пустился!

КАТ. ЛЬВ. Дверь у меня откройте, дверь у меня откройте! На ключ заперта, откройте, откройте! Люди! Люди!

БОР. ТИМ. А мы тебе кровей убавим! Живо ты смиришься, негодяй, холуй!

КАТ. ЛЬВ. Кто-нибудь, помогите! Дверь! Отоприте! Кто мне дверь откроет, всё, что захочет с меня возьмёт!..

БОР. ТИМ. Что ж ты не кричишь? Пададь! Перед бабой хочешь хорохориться? Я из тебя крик выбью! А ну! А ну! А ну! Ещё, ещё, ещё, ещё!

КАТ. ЛЬВ. Эй! Люди! Ну, кто-нибудь! Выброшусь в окно!

МУЖИЧОНКА. Сейчас, Сейчас. *(Бежит с лестницей к окну.)*

РАБОТНИКИ. Ха. ха, ха, ха!

БОР. ТИМ. Молчать! Ни с места!

КАТ. ЛЬВ. Не удержите, не удержите? Зверь! Зверь! Прекратите!

(Катерина Львовна спускается по водосточной трубе. Бросается на Бориса Тимофеевича.)

БОР. ТИМ. Держите её.

(Катерину Львовну оттаскивают от Бориса Тимофеевича.)

КАТ. ЛЬВ. Зверь! Зверь! Кровопивец! Не смей! Изверг! Пустите! Пустите! Пустите!

БОР. ТИМ. Что ж ты молчишь, как статуя? Не хорохорься перед бабой! Молчишь? Молчишь? Закричи! Тогда перестану... Ну! Ну! Ну! Ну! Ну!

КАТ. ЛЬВ. *(Вырываясь.)* Не удержишь! Не удержишь! Пустите, пустите, пустите, пустите, пустите, пустите, пустите, пустите!

БОР. ТИМ. *(Кончил пороть.)* Устал...

ДВОРНИК. Прикажете мне постегать?

БОР. ТИМ. Нет, хватит, зараз много нельзя, ещё сдохнет! Отнесите в кладовую. Завтра снова драть будем.

(Сергея уносят. Катерину Львовну отпускают. Работники расходятся.)

БОР. ТИМ. Ну, что?.. проголодался я. Не осталось ли чего с ужина? Ну?.. Тебе я говорю!

КАТ. ЛЬВ. ...Грибки остались.

БОР. ТИМ. Это дело. Давай сюда грибки!

(Катерина Львовна уходит. Входит дворник.)

ДВОРНИК. В кладовую Сергея заперли. Вот ключ.

БОР. ТИМ. Скачи на мельницу. Отыщи Зиновия Борисовича. Скажи, чтоб скорее возвращался домой. Скажи: грех дома случился.

(Дворник уходит. Возвращается Катерина Львовна. Ставит на стол тарелку с едой.)

КАТ. ЛЬВ. Пожалуйста ужин... Вот вам грибки... Это всё, что осталось... *(Борис Тимофеевич ест.)*

БОР. ТИМ. Грибки вкусные. Мастерница ты, Катерина, грибки готовить. Поди оденься, ведь ты чуть не голая по двору ходишь! Иди... Стой! Жжёт меня внутри,.. воды принеси!

КАТ. ЛЬВ. Не принесу!

БОР. ТИМ. Что? Как ты сказала? Ты смеешь...

КАТ. ЛЬВ. Смею!

БОР. ТИМ. Смеешь...

КАТ. ЛЬВ. Смею!

БОР. ТИМ. Шлюха!

КАТ. ЛЬВ. Ну?!

БОР. ТИМ. Что со мной?

КАТ. ЛЬВ. Грибков, значит, на ночь поели. Многие, многие, их поевши, помирают!

БОР. ТИМ. ...Зови попа, Катеринушка, милая! Зови попа, может, и вправду смерть моя приходит! Жжёт, жжёт, точно пожар! Я много пожил, много грешил! Попа сюда, попа, сюда! Боже, боже, какая боль! Какая боль!

КАТ. ЛЬВ. Где ключи от кладовой? *(Обыскивает Бориса Тимофеевича и отбирает ключи.)*

БОР. ТИМ. Душно...

РАБОТНИКИ. *(За сценой.)*

Видно скоро уж заря!

Эх, небо посветлело!

Эх, неча тратить время зря!
Эх, скорей за дело! Эх!

Нас амбары заждались!
Ждёт мука-кормилица!
Эх, дорожка – наша жисть!
Как судьба извилиста.

(Работники входят во двор.)

БОР. ТИМ. Кто-нибудь один за попом сбегайте! Худо мне...

РАБОТНИК. Один секунд. *(Убегает.)*

МУЖИЧОНКА. Может в дом прикажете отнести?

БОР. ТИМ. Нет, здесь лучше. Солнышко скоро выйдет. Положите сюда.

(Бориса Тимофеевича переносят на крыльцо.)

БОР. ТИМ. Ключи!

МУЖИЧОНКА. Ась?

БОР. ТИМ. Ключи отнимите... Потаскуха...

МУЖИЧОНКА. Бредит верно.

ПРИКАЗЧИК. Ну, так и есть, бредит.

МУЖИЧОНКА. Значит уж совсем плох.

ПРИК. Видать плох.

МУЖИЧОНКА. Может быть, помрёт?

ПРИК. Помрёт.

МУЖИЧОНКА. Я про то и говорю, помрет!

(Входят Работник и Священник.)

СВЯЩЕННИК. Где тут умирают?

РАБОТНИК. Здесь.

СВЯЩЕННИК. А? Во имя Отца и Сына и Святого духа...

БОР. ТИМ. *(Священнику.)* Батя, исповедаться. Грехов у меня много.
(Приподнимается.) И притом знай: неспроста я умираю, так же вот
крысы дохли, а снадобье от крыс, беленький такой порошок...
(показывая на Катерину Львовну) Она! Она! *(Лишается чувств.)*

СВЯЩЕННИК. Кончился!..

РАБОТНИКИ. *(Снимают шапки)* Аминь!

КАТ. ЛЬВ. Ах, Борис Тимофеевич, зачем ты от нас ушёл? На кого ты нас покинул? Что мы с Зиновием Борисовичем делать без тебя будем?

СВЯЩЕННИК. С чего б ему? Ещё крепкий был старичок!

КАТ. ЛЬВ. Грибков, значит, на ночь поел; многие, многие, их поевши, умирают.

СВЯЩЕННИК. И точно. Ох, уж эти мне грибки да ботвиньи! Как сказал Николай Васильич Гоголь, великий писатель земли русской! Да, чудные мысли перед смертью приходят. Борис Тимофеевич говорил, что он как крыса издыхает, только не может этого быть: крысадохнет, а человек престаивается! Чудно... Однако панихидку не мешает отслужить... Ныне отпускаеши раба твоего, Владыко!..

Картина пятая

(Спальня Катерины Львовны. Катерина Львовна и Сергей – на кровати. Сергей спит.)

КАТ. ЛЬВ. Сергей, Серёжа... Всё спит...

СЕРГ. *(Просыпаясь.)* А?

КАТ. ЛЬВ. Проснись!

СЕРГ. Чего тебе?

КАТ. ЛЬВ. Проснись!

СЕРГ. Ну?

КАТ. ЛЬВ. Поцелуй меня! *(Сергей целует.)* Не так, не так!.. Поцелуй, чтобы больно губам было, чтобы кровь к голове прилила, чтоб иконы с киота посыпались! Ах, Серёжа!

СЕРГ. Катя, приходит конец любви нашей.

КАТ. ЛЬВ. Почему?

СЕРГ. Приедет Зиновий Борисович, законный твой супруг. Как же мне быть? Смотреть, как ты с законным мужем спать ложишься?

КАТ. ЛЬВ. Этого не будет.

СЕРГ. Катерина Львовна, Катенька, я не так как другие прочие, которым всё безразлично, лишь бы сладким женским телом полакомиться. Ведь я деликатный, я чувствую, что такое любовь. Эх, зачем я тебя полюбил! К тебе ли любовью мне пылать? И разве это почёт для тебя, именитой купчихи, моей полюбвицей быть? Ах, Катя, я б хотел перед богом стать твоим супругом, а так, что же, и видимся мы только ночью, а при солнышке боимся показаться людям на глаза.

КАТ. ЛЬВ. Не печалься, Сергей, сделаю тебя купцом и жить с тобой как следует стану.

СЕРГ. Как же это ты сделаешь?

КАТ. ЛЬВ. Не твоя забота, твоё дело целовать меня крепко, вот так! *(Сергей целует.)* ...Опять уснул ...Эх, Сергей, разве можно спать, когда любящие губы так близко? Ах, Сергей! Ничего не побоюсь, сделаю тебя своим мужем, никого не утешусь. Хотел Борис Тимофеевич помешать, и нет его. Умер, похоронен, забыт. Только я вспоминаю о нём, по ночам часто является он ко мне, страшный. ...Вот он в углу.

(Появляется призрак Бориса Тимофеевича.)

ГОЛОС БОР. ТИМ. Катерина Львовна! Убийца! Я пришёл посмотреть, как ты с Сергеем согреваешь постель моего сына.

КАТ. ЛЬВ. Не запугаешь, гляди как я с Сергеем сплю!

ГОЛОС БОР. ТИМ. Глаза мои не видят; теперь в глазах моих пустота и огонь. Катерина! Катерина, будь вечно проклята!

КАТ. ЛЬВ. Ах, Сергей! Проснись!

СЕРГ. *(Просыпается.)* Ну? Чего тебе?

КАТ. ЛЬВ. Сергей, Сергей, посмотри в угол, страшный стоит Борис Тимофеевич!

СЕРГ. Да что ты, никого там нет. Успокойся, Катя.

КАТ. ЛЬВ. Страшно, Серёжа, целуй, целуй, целуй меня, милый, дорогой, крепче прижми меня к сердцу.

(Призрак исчезает. Сергей засыпает.)

КАТ. ЛЬВ. Слушай, Сергей! Сергей, слышишь?..

СЕРГ. *(Просыпаясь.)* Ну? Что такое?

КАТ. ЛЬВ. Кто-то ходит. Слышишь?.. Тихо...

СЕРГ. Тебе опять мерещится!

КАТ. ЛЬВ. Нет, нет, собаки не лаяли, свой кто-нибудь, слышишь? Идёт кто-то.

(Слышны шаги.)

СЕРГ. Слышу.

КАТ. ЛЬВ. Спрячься где-нибудь, это Зиновий Борисович, мой муж.

СЕРГ. *(Свистит.)* Вот тебе, бабушка и Юрьев день!

КАТ. ЛЬВ. Прячься, прячься!.. *(Сергей прячется.)*

КАТ. ЛЬВ. У двери подслушивает, сволочь... Ну, погоди!

ЗИН. БОР. *(За дверью.)* Катерина!

КАТ. ЛЬВ. Кто там?

ЗИН. БОР. Отворяй!

КАТ. ЛЬВ. Не разберу, кто там?

ЗИН. БОР. Я...

КАТ. ЛЬВ. Кто?

ЗИН. БОР. Я, разве не слышишь?

КАТ. ЛЬВ. Не разберу.

ЗИН. БОР. Ну я, Зиновий Борисович.

(Катерина Львовна открывает дверь. Зиновий Борисович входит в спальню.)

ЗИН. БОР. Как живёте-можете?

КАТ. ЛЬВ. По театрам не ходим, по балам – то же самое.

ЗИН. БОР. Так, значит, дома всё сидели?

КАТ. ЛЬВ. Дома.

ЗИН. БОР. Хорошо, ну, ладно! Как же папенька-то умер?

КАТ. ЛЬВ. Так: умер и похоронили с честью.

ЗИН. БОР. А почему постель на двоих приготовлена?

КАТ. ЛЬВ. Вас всё дожидалась!

ЗИН. БОР. И на том спасибо! *(Замечает пояс Сергея.)* А это что за предмет?

КАТ. ЛЬВ. Где?

ЗИН. БОР. Здесь! Это, грешным делом, не мужской ли поясок?

КАТ. ЛЬВ. В саду нашла и юбку им подвязала.

КАТ. ЛЬВ. Мы кое-что слышали о ваших юбках, о ваших юбках.

КАТ. ЛЬВ. Что же вы слышали?

ЗИН. БОР. Слыхали мы об амурах ваших много.

КАТ. ЛЬВ. Что слышали?

ЗИН. БОР. Всё слышали!

КАТ. ЛЬВ. Что слышали?

ЗИН. БОР. Всё слышали, всё слышали, всё слышали, всё, всё.

КАТ. ЛЬВ. Я не люблю, когда со мной говорят нахально. Объясните мне, вы о каких таких амурах говорите? Вы ничего не знаете совсем, а я всё знаю. Не позволю говорить со мною о моих амурах вам и прочим, не вам меня судить, не лезь, противный, жалкий, даже не могу сказать, что муж, а просто пень, бревно. Хилый, слабый, как рыба холодный, ты противен мне. Ах, ты, жалкий купчик!

ЗИН. БОР. Смотри, Катерина, больно ты речиста стала, говоришь, как пишешь. Что такое? Почему такие наглые замашки у тебя? Недаром говорят, что изменила ты мне. Погоди же, Катерина, всё узнаю, всё узнаю, всё узнаю и накажу тебя. Я жестоко, больно, больно, больно, больно, больно высеку тебя. Я муж твой перед Богом и царём. Я отвечаю за честь семьи. Снимай рубаху.

КАТ. ЛЬВ. Для чего?

ЗИН. БОР. Снимай рубаху!

КАТ. ЛЬВ. Неужели ты в отъезде стал такой ужасно страстный, что не можешь потерпеть.

(Зиновий Борисович бьёт Катерину Львовну поясом.)

ЗИН. БОР. Шлюха!..

КАТ. ЛЬВ. Ай!..

ЗИН. БОР. Получи!

КАТ. ЛЬВ. Сергей! Сергей! Бьют меня! Выходи! Защити!

ЗИН. БОР. Ага! Сергей! Приказчик... мой... Слыхал о нём...

(Выходит Сергей. Катерина Львовна бросается к Сергею и целует его.)

КАТ. ЛЬВ. Сергей, любовь моя.

ЗИН. БОР. Убивают!! *(Бросается на Сергея.)* Люди, сюда!

КАТ. ЛЬВ. Не уйдёшь!

(После короткой борьбы Катерина Львовна и Сергей опрокидывают Зиновия Борисовича на пол и душат его.)

ЗИН. БОР. Я... всё... всё...

КАТ. ЛЬВ. Держи его, Серёжа, крепче!

ЗИН. БОР. *(Сопротивляясь.)* Сволочи! На помощь! Ой, душат!.. Попа...

СЕРГ. Вот тебе поп...

(Сергей ударяет Зиновия Борисовича тяжёлым подсвечником по голове.)

КАТ. ЛЬВ. Хрипит...

(Зиновий Борисович замолкает.)

СЕРГ. Теперь шабаш...

КАТ. ЛЬВ. Неси в погреб. Я буду светить.

(Сергей взваливает труп Зиновия Борисовича на плечи и несёт в погреб. Катерина Львовна освещает дорогу свечой.)

СЕРГ. Свети, Катя.

КАТ. ЛЬВ. Скорей, скорее.

СЕРГ. Сейчас, сейчас... *(Выходит из погреба.)* Всё,.. баста...

КАТ. ЛЬВ. Целуй, целуй, целуй меня!

СЕРГ. Катя!

КАТ. ЛЬВ. Теперь ты мой муж.

(Катерина Львовна и Сергей стоят, обнявшись.)

Действие третье

Картина шестая

(Двор. Катерина Львовна в подвенечном платье стоит возле погребца и смотрит на погреб. Входит празднично одетый Сергей.)

СЕРГ. Что ты тут стоишь? Что смотришь?

КАТ. ЛЬВ. Серёжа, ведь тут лежит Зиновий Борисович. Тут мы его положили.

СЕРГ. Тише.

КАТ. ЛЬВ. Как вспомню, страшно мне, Серёжа.

СЕРГ. Мёртвых не бойся, страшись живых.

КАТ. ЛЬВ. Знаю.

СЕРГ. А если знаешь, так нечего тут стоять, люди заметят.

КАТ. ЛЬВ. Ладно, Серёжа. Ведь мы дождались свадьбы. Все ждут нас в церкви. Всё будет хорошо.

СЕРГ. Тогда не мешкай.

КАТ. ЛЬВ. Едем, Сергей. Сегодня наш день. И завтра, и всегда.

(Катерина Львовна и Сергей уходят. Появляется Задрипанный Мужичонка.)

ЗАДРИПАННЫЙ МУЖИЧОНКА.

У меня была кума,
пить любила без ума, ух!
У меня был милый сват
на вино и водку хват, ух!

Крёстный тоже вроде был,
хорошо, покойник, пил, ух!

Ух! Ух! Ух! Ух! Ух! Ух!

Без вина моя родня
не могла прожить и дня, ух!
Ну, а чем я хуже их?
Дую водку за троих, ух!

Начинаю пить с утра,
ночи, дни и вечера,
зиму, лето и весну
пью, покуда не засну, ух!
Буду пить я целый век.
Я душевный человек, ух!

Ух! Ух! Ух! Ух! Ух!

Хорошо пить, если есть, что пить, А когда нечего пить, тогда нечего пить. А почему нечего пить? Потому что денег нет. Планида у меня такая. А у другого бывает планида хорошая. Вот Сергей, тоже был гол и нищ, а теперь может в водке купаться. Почему не меня, а Сергея в мужья себе берёт, а я чем хуже? Руки, ноги, голова, живот, всё на месте, а вот планиды и нет. Желая выпить! Погреб здесь, а хозяйка часто стоит около погребца и смотрит, смотрит... Должно быть там

Хорошая водка...Смотрит, смотрит, сморит... Посмотрим и мы. Ух, какие там наверно есть вина! *(Мужичонка взламывает замок и входит в погреб)* Ой, какая вонь! Ой, ой, ой, какая вонь! *(Немедленно выбегает из погреба заткнув нос)*. Воняет! Воняет! Воняет! Что же это так воняет? Неужели все закуски протухли? Боже, какая вонь! Посмотрю... *(Снова входит в погреб. В ужасе выбегает оттуда.)* Ай! Труп! Труп Зиновия Борисовича, труп, труп Зиновия Борисовича! Ай! Ай! В полицию!

Картина седьмая

(Полицейский участок. Квартальный и полицейские – всего 10-12 человек.)

КВАРТАЛЬНЫЙ.

Создан полицейский
был во время оно,
даже у египтян были фараоны.
Как же в просвещённый
нынешний наш век
жить без полицейских может человек?

Но за все свои старания
видим мы одни страдания.
Наше жалованье скудно,
брать же взятки очень трудно.
Где бы, как бы поживиться
нам бы в мутной бы, эх, водице!

ПОЛИЦЕЙСКИЕ.

Но за все свои старания
видим мы одни страдания.

Наше жалованье скудно,
брать же взятки очень трудно.
Где бы, как бы поживиться
нам бы в мутной бы водице!

КВАРТАЛЬНЫЙ.

Солнце и луна друг друга заменяют,
звёзды только ночью тёмною сияют.

ПОЛИЦЕЙСКИЕ. Эх!

КВАРТАЛЬНЫЙ.

А городской бессменно на посту
в ведро и ненастье, в засуху и мглу.

Но за все свои старания
видим мы одни страдания.
Наше жалованье скудно,
брать же взятки очень трудно.

Где бы, как бы поживиться
нам бы в мутной бы, эх, водице!

ПОЛИЦЕЙСКИЕ

Но за все свои старания
видим мы один страдания.
Наше жалованье скудно,
брать же взятки очень трудно.
Где бы, как бы поживиться
нам бы в мутной бы водице!

КВАРТАЛЬНЫЙ.
 Для того Квартальный
 бодрствует ночами,
 для того поводит грозными очами,
 чтоб на нигилистов
 страху нагонять,
 чтоб благопристойность
 всюду сохранять.

Но за все свои старания
 видим мы одни страдания.
 Наше жалованье скудно,
 брать же взятки очень трудно.
 Где бы, чем бы поживиться
 нам бы в мутной бы водице!

ПОЛИЦЕЙСКИЕ
 Эх, за все, эх, свои, эх, старания, эх, эх,
 видим эх, мы одни, эх, страдания, эх, эх!
 Наше жалованье, эх, скудно, эх,
 брать же взятки, эх, очень трудно!
 Где бы, как бы поживиться
 нам бы в мутной бы водице!

КВАРТАЛЬНЫЙ. *(Потирая руки.)* А у Измайловых сейчас пир горой,
 венчаться заду- мала... без согласия Архиерея. Я покажу
 ей, как самовольно венчаться. Я покажу ей, как самовольно венчаться.

ПОЛИЦЕЙСКИЕ. Так точно! Мы ей покажем!

КВАРТАЛЬНЫЙ. Была бы только причина, хотя причина всегда
 найдётся.

ПОЛИЦЕЙСКИЕ. Так точно. Всегда найдётся.

(Входят Становой пристав и консисторский Чиновник.)

ПРИСТАВ. От Архиерея указ.

ПОЛИЦЕЙСКИЕ. А! Е! И! О! У! Го, го, го!

КВАРТАЛЬНЫЙ. Что? Что? Что?

ПРИСТАВ. *(С досадой.)* Измайлов, без вести пропавший – в
 упокойники...

ЧИНОВНИК. Вот указ!

КВАРТАЛЬНЫЙ. *(Чиновнику.)* Читай.

ПОЛИЦЕЙСКИЕ. *(Вопросительно.)* Го, го, го!

ПРИСТАВ. Не вышло дело.

КВАРТАЛЬНЫЙ. *(Чиновнику.)* Читай, не мешкай!

ЧИНОВНИК. От Архиерея. Без вести сгинувший муж... как бы в бозе
 почил в царствии небес, а супруга Катерина Измайлова...

КВАРТАЛЬНЫЙ. *(С нетерпением.)* Ну?!

ЧИНОВНИК. ...на новый брак, яко вдовая благословляется.

КВАРТАЛЬНЫЙ. *(С досадой хлопнув себя по колену.)* Чёрт!!

ЧИНОВНИК. *(Положив перед Квартальным бумагу, сочувственно).*
Печалюсь вместе с вами. *(Уходит.)*

ПОЛИЦЕЙСКИЕ.. *(Разочарованно.)* Го, го, го...

КВАРТАЛЬНЫЙ. Тяжко... *(Уныло.)* Создан полицейский был во время оно... А у Измайловых пир горой. Венчается, подлая. А меня не пригласила. Я ей припомню, как без начальства венчаться. Я ей припомню, как без начальства венчаться.

ПОЛИЦЕЙСКИЕ. Так точно. Мы ей припомним.

КВАРТАЛЬНЫЙ. Смогла... Успела... Купчиха! *(С угрозой.)* Хотя мы тоже не лыком шиты.

ПОЛИЦЕЙСКИЕ. Так точно. Не лыком шиты.

(Вошедший городской привёл учителя. Учитель держится трусливо.)

ГОРОДОВОЙ. Социалиста поймал.

ПОЛИЦЕЙСКИЕ. А! Е! И! О! У! Го, го, го!

КВАРТАЛЬНЫЙ. Го, го, го!

ГОРОД. Он в бога, Ваше благородие, не верует.

УЧИТЕЛЬ. Бог-то... есть...

КВАРТАЛЬНЫЙ. Молчать!

ПОЛИЦЕЙСКИЕ. Го, го, го!

ГОРОД. И про лягушек...

КВАРТАЛЬНЫЙ. Каких лягушек?

УЧИТЕЛЬ. Стал я думать: точно ли один человек обладает душой, нет ли её у лягушек? Взял лягушку, исследовал...

КВАРТАЛЬНЫЙ. Ну?

УЧИТЕЛЬ. И есть душа, только малая и не бессмертная.

КВАРТАЛЬНЫЙ. Взять.

УЧИТЕЛЬ. Простите, есть бог, есть бог!

ПОЛИЦЕЙСКИЕ. Го, го, го.

(Учителя уводят.)

КВАРТАЛЬНЫЙ. То-то... Создан полицейский был во время оно... *(С тоской.)* А у Измайловых-то пир горой. Вот где была бы пожива хорошая, вот только нет причины! Эх!

(Вбегают Задрипанный Мужичонка.)

МУЖИЧОНКА. Ваше благородие!

КВАРТАЛЬНЫЙ. Чего тебе?

МУЖИЧОНКА. Случилось.

КВАРТАЛЬНЫЙ. Что случилось?

МУЖИЧОНКА. У Измайловых...

КВАРТАЛЬНЫЙ. *(Встрепенувшись.)* У Измайловых... Хо, хо!

ПОЛИЦЕЙСКИЕ. *(С надеждой.)* Го, го, го!

МУЖИЧОНКА. Труп в погребе...

ПОЛИЦЕЙСКИЕ. *(С остервенением.)* Го, го, го!

КВАРТАЛЬНЫЙ. Послал Господь !!!

ПОЛИЦЕЙСКИЕ. *(Жизнерадостно.)* Го, го, го!

КВАРТАЛЬНЫЙ.

Скоро, скоро, скоро, скоро...

Чтобы не было укора

в потаканье, в нераденье,

в бесполезном промедленьи!

ПОЛИЦЕЙСКИЕ.

Скоро, скоро, скоро, скоро...

Чтобы не было укора,

в потаканье, в нераденье,

в бесполезном промедленьи!

КВАРТАЛЬНЫЙ.

Живо, живо, живо, живо...

Там предвидится пожива,

Все мы сможем подкормиться,

Будем, будем торопиться!

ПОЛИЦЕЙСКИЕ.

Живо, живо, живо, живо...

Там предвидится пожива,

Все мы сможем подкормиться,

Будем, будем торопиться!

Картина восьмая

(В саду расставлены столы. Гости уже пьяные, празднуют свадьбу Катерины Львовны и Сергея. Пир идёт к концу. В центре – новобрачные. Катерина Львовна очень нервна и напряжена.)

ГОСТИ. Слава супругам, Катерине Львовне и Сергею Филипычу, слава!

Слава супругам, Катерине Львовне и Сергею Филипычу, слава! Слава,

совет да любовь! Слава супругам, Катерине Львовне, слава! Желаем вам добра и счастья и согласной жизни, и согласной жизни, слава!

СВЯЩЕННИК. Горько! Горько!

ГОСТИ. Горько! Горько! Ха, ха, ха, ха!

(Катерина Львовна и Сергей целуются.)

СВЯЩЕННИК. Хорошо! Горько!

ГОСТИ. Горько! Горько!

(Снова целуются.)

КАТ. ЛЬВ. Гости дорогие, кушайте, прошу вас!

ГОСТИ. Спасибо! Спасибо!

СВЯЩЕННИК. Кто краше солнца в небе, кто краше солнца в небе? А?

ГОСТИ. Никого нет краше солнца в небе. Никого нет краше солнца в небе! Да!

СВЯЩЕННИК. Ан есть! Ан есть краше солнца в небе! Есть! Есть! Ан есть краше солнца в небе! Кто?

ГОСТИ. Мы не знаем краше солнца в небе, мы не знаем краше солнца в небе никого!

СВЯЩЕННИК. Катерина Львовна краше солнца в небе, мм... э... весьма прелестна! мм... Ручку... Горько!

ГОСТИ. Горько! Горько!

СВЯЩЕННИК. Хе, хе, хе, хе, хе! Застыдились!

ГОСТИ. Хе, хе! Катерине Львовне, что краше солнца в небе, слава!

(Многие гости, опьянев, уснули.)

СВЯЩЕННИК. Горько!

КАТ. ЛЬВ. *(Заметив, что замок на дверях погреба сорван)* ...А!!

СВЯЩЕННИК. Горько!

СЕРГ. Что такое?

ГОСТИ. Хе, хе, хе...

КАТ. ЛЬВ. Замок... сорван.

СЕРГ. Как?!

КАТ. ЛЬВ. Там Зиновий Борисыч, смотри,.. страшно!

СЕРГ. Не может быть! Верно, сорван... Тише, тише!

КАТ. ЛЬВ. Когда уйдут...

СВЯЩЕННИК. Кто краше солнца в небе?

КАТ. ЛЬВ. ... мы убежим, спасёмся.

СВЯЩЕННИК. Где же супруги? Шушукуются... Рано, ещё не ночь. Хе, хе, хе!

ГОСТИ. Слава!

КАТ. ЛЬВ. *(Гостям.)* Кушайте, прошу вас!

ГОСТИ. Катерина Львовна краше солнца в небе!

(Гости засыпают.)

СВЯЩЕННИК. Кто краше солнца в небе? А?

ПЬЯНЫЙ ГОСТЬ. Горько!

(Гости заснули.)

КАТ. ЛЬВ. Сергей, мешкать нельзя, тот, кто взломал замок,.. ведь он же увидел труп.

СЕРГ. А как же хозяйство? Торговля?

КАТ. ЛЬВ. Бросить всё придётся. Возьмем все деньги, на нашу жизнь хватит. Кажется уснули, иди за деньгами! Скорей, нельзя мешкать ни минуты! *(Сергей поспешно уходит в дом.)* ...Ну, где ж он, где ж он?

СЕРГ. Иду, иду! *(Возвращается со шкатулкой в руках.)*

КАТ. ЛЬВ. *(Слыша шаги приближающихся полицейских.)* Всё пропало! Поздно!.. Ах, Сергей, погибли мы...

СЕРГ. Почему погибли, бежим.

КАТ. ЛЬВ. Некуда!

(Стук в калитку.)

СЕРГ. Кто там?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Полиция.

КВАРТАЛЬНЫЙ. Здравствуйте.

КАТ. ЛЬВ. Здравствуйте!

КВАРТАЛЬНЫЙ. Вы нас не пригласили, побрезговали. А вот мы сами пришли! Дельце вышло одно! Да, гостей-то сколько! Вина, небось, много выпито? Да? Дельце такого рода, да,.. одним словом, дельце!

КАТ. ЛЬВ. Не тяните, не тяните, вяжите, вяжите. Ах, Серёжа, целуй, целуй меня. Серёжа! Серёжа! *(Катерина Львовна обнимает Сергея, протягивает руки полицейским.)*

КВАРТАЛЬНЫЙ. А ну, давай, завязывай! Живо!

(Катерине Львовне связывают руки.)

СЕРГ. Пусти, сволочь! *(Пытается убежать.)*

ПОЛИЦЕЙСКИЕ. Держи! Держи! Держи! Держи!

СЕРГ. Пусти!

ПОЛИЦЕЙСКИЕ. Врешь, не уйдешь!

СЕРГ. Пусти, пусти!

КВАРТАЛЬНЫЙ. Не уйдешь! Раз!

ПОЛИЦЕЙСКИЕ *(избивая Сергея.)* Ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха! Так его! Так его! Так его! Так его!

КВАРТАЛЬНЫЙ. Раз! Раз! Раз!

(Катерина Львовна со связанными руками бросается на защиту Сергея.)

КАТ. ЛЬВ. Не смей, не смей!

(Обоих крепко связывают.)

КВАРТАЛЬНЫЙ. Крепко держите, ведите в острог.

КАТ. ЛЬВ. Ах, Сергей, прости меня, прости.

ПОЛИЦЕЙСКИЕ.

Скоро, скоро, скоро, скоро!

Чтобы не было укора

в по таканье, в нераденье,

в бесполезном промедленьи!

Действие четвёртое

Картина девятая

(Поздняя осень. Вечер. На обрывистом берегу каторжники устраиваются на ночлег. Мужчины отдельно от женщин. Среди каторжников – Сергей. Среди каторжниц – Катерина Львовна и молодая красивая женщина Сонетка.)

СТАРЫЙ КАТОРЖНИК.

Вёрсты одна за другой

Длинной ползут вереницей.

Тени растут за спиной,

Солнце за степи садится.

Эх, ты путь, цепями вскопанный,

Путь в Сибирь, костями засеянный,

Потом, кровью путь тот вспоенный,

Смертным стоном путь овейанный.

КАТОРЖНИКИ.

Эх, ты путь, цепями вскопанный,

Путь в Сибирь, костями засеянный,

Потом, кровью путь тот вспоенный,

Смертным стоном путь овейанный.

СТ. КАТОРЖН.

Ночь отдохнём – и опять

С первыми солнца лучами,

Будем мы вёрсты считать,

Мерно звеня кандалами.

Эх, вы степи необъятные,

Дни и ночи бесконечные,

Наши думы безотрадные

И жандармы бессердечные.

КАТОРЖНИКИ.

Эх, вы степи необъятные,

Дни и ночи бесконечные,

Наши думы безотрадные

И жандармы бессердечные.

КАТ. ЛЬВ. (*Часовому.*) Степаныч, пропусти меня, вот двугривенный, водки купишь, Степаныч.

ЧАСОВОЙ. Ой, бабы! Ой, бабы! Блудливый народ! Ну уж ладно, ступай!

КАТ. ЛЬВ. Спасибо! (*Пробирается к Сергею.*) Серёжа, хороший мой! Наконец-то! Ведь целый день с тобой не виделась, Серёжа! И боль в ногах прошла, и усталость, и горе – всё забылось, раз ты со мною, Серёжа, Серёжа!

СЕРГ. А грех тоже забыла?

КАТ. ЛЬВ. Зачем ты? Серёжа?

СЕРГ. А кто до каторги меня довёл, забыла?

КАТ. ЛЬВ. Серёжа!

СЕРГ. Отойди!

КАТ. ЛЬВ. Зачем ты... Ах, не мучь меня, Серёжа!

СЕРГ. Уйди! Ты жизнь мою сгубила! Уйди!

КАТ. ЛЬВ. Ах, прости меня, прости меня Серёжа! Боже мой, какая мука, Серёжа!

СЕРГ. Тоже, прилипла. Вот ведь, стерва! (*Отходит.*)

КАТ. ЛЬВ. (*Возвратившись на место женщин.*) Нелегко после почёта да поклонов перед судом стоять! Нелегко после радости и ласк спину под плети палача подставлять! Нелегко после перин пуховых на земле холодной спать. Нелегко после неги и покоя тысячи вёрст шагать, нелегко, нелегко! Но нет силы вытерпеть упрёки Сергея, видеть в каждом взгляде злую ненависть, слышать в каждом слове презрение. Вот этого не смогу я вытерпеть.

(*Сергей пробирается к Сонетке.*)

СЕРГ. Моё почтение!

СОНЕТКА. И как ты это всюду поспеваешь?

СЕРГ. Сунул унтеру четвертак!

СОНЕТКА. И где ты столько четвертаков берёшь?

СЕРГ. У купчихи!

СОНЕТКА. Ну и дура твоя купчиха!

СЕРГ. Известно, дура, дура.

СОНЕТКА. Дура!

СЕРГ. Дура!

СЕРГ, СОНЕТКА. Ха, ха, ха, ха, ха, ха!

СЕРГ. Сонеточка моя, желаю я тебя попросить доставить мне радость жизни!

СОНЕТКА. Какую это радость?

СЕРГ. Известно, какую!

СОНЕТКА. Какой приткий. Иди к своей купчихе.

СЕРГ. Опротивела она, опротивела она, опротивела она мне страшно.

СОНЕТКА. Что ж ты хороводишься с ней?

СЕРГ. Из корысти.

СОНЕТКА. А думаешь я радости даром что ли буду доставлять?
Обчёлся!

СЕРГ. Стой, Сонетка!

СОНЕТКА. Ну, вот, то ложись, то стой!

СЕРГ. Люблю тебя, люблю тебя! Люблю, люблю тебя, люблю!

СОНЕТКА. Докажи, что любишь!

СЕРГ. Всё, что хочешь – всё твоё!?

СОНЕТКА. Видишь? *(Приподнимает юбку.)* Чулки порвались, холодно мне, достань чулки!

СЕРГ. Да, где же?

СОНЕТКА. У купчихи!

СЕРГ. Верно. Ладно, достану!

(Сергей пробирается к Катерине Львовне.)

СЕРГ. Катя!

КАТ. ЛЬВ. Серёжа, пришёл?

СЕРГ. Катя, не сердись ты на меня, прости.

КАТ. ЛЬВ. Серёжа, Серёжа, ведь один ты у меня, моя радость... А ты,.. а ты оскорбил меня жестоко, Серёжа!

СЕРГ. Катя, прости, тяжело мне... Последние разы с тобой я вижусь.

КАТ. ЛЬВ. Почему, Серёжа?

СЕРГ. Дойду до города, в больницу слягу, кандалами ногу натёр, боль нестерпимая.

КАТ. ЛЬВ. Как же так? Что ж я без тебя буду делать? Ведь меня дальше погонят!

СЕРГ. Погонят! Не смогу я дальше идти, больно!

КАТ. ЛЬВ. Серёжа, да ведь мне же без тебя часу не прожить,.. что делать? Не может быть, не может быть, Серёжа, нас разлучать нельзя!

СЕРГ. Вот если бы где-нибудь шерстяные чулки достать, помогло б, наверно!

КАТ. ЛЬВ. Чулки? Что ж ты раньше молчал, Серёжа? На чулки, возьми чулки! *(Снимает с себя чулки.)*

СЕРГ. Ах, Катя, спасибо, радость ты моя!

КАТ. ЛЬВ. Вот, возьми.

СЕРГ. Ну, я сейчас приду!

КАТ. ЛЬВ. Куда ты?

СЕРГ. Сейчас приду.

(Быстро пробирается к Сонетке.)

КАТ. ЛЬВ. Серёжа, Серёжа! Зачем он ушёл?

СЕРГ. *(Сонетке.)* На чулки! Идём, теперь ты моя! *(Подхватывает Сонетку на руки.)*

СОНЕТКА. Ишь, зверь!

КАТ. ЛЬВ. Сергей, Сергей! Зачем ты... чулки Сонетке? Сергей! Сергей!

(Сергей уносит Сонетку.)

КАТОРЖНИЦЫ. Ха, ха, ха, ха, ха, ха!

КАТОРЖНИЦА.

У купчихи в сердце страсть
ещё клокочет.

А любовник – вот напасть, —
он и знать её не хочет.

КАТОРЖНИЦЫ.

А любовник – вот напасть, —
он и знать её не хочет.

Ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха!

КАТОРЖНИЦА.

Право нет несчастней доли.
Потеряла муженька она на воле,
А в неволе женишка.

КАТОРЖНИЦЫ.

Ха, ха, ха, ха, ха!

Потеряла муженька она на воле,
А в неволе женишка.

КАТОРЖНИЦА.

Скучно кошке без кота,
свинье без борова.
А купчихе без Сергея очень скучно.

КАТОРЖНИЦЫ.

Купчиха без Сергея всё равно,
что без борова свинья.

Свинья без борова!

КАТОРЖНИЦА.

Свинья, свинья, свинья без борова!

КАТОРЖНИЦА.

Ох, не сладко тёмной ночью,
Ох, не спится в одиночку.
Ох, тоска, тоска-кручина.

КАТОРЖНИЦЫ.

Ох и скучно без Сергея Катерине,
Ох и скучно без Сергея Катерине,
Ох и скучно
без Сергея, без Сергея Катерине!

КАТ. ЛЬВ. А-а! А-а!

ЧАСОВОЙ. *(Наводит порядок.)* Тихо!
Хватит! Чего орёте?!

КАТАРЖНИЦА. Глянь...

ЧАСОВОЙ. Молчать! Я вас...

КАТАРЖНИЦА. Там... Сергей, Сонетка!..

ЧАСОВОЙ. Где? Ну и ну!

КАТОРЖНИЦЫ. Ха, ха, ха, ха, ха, ха!

КАТ. ЛЬВ. В лесу, в самой чаще есть озеро, совсем круглое, очень глубокое и вода в нем чёрная, как моя совесть, чёрная. И когда ветер ходит в лесу, на озере поднимаются волны, – тогда страшно. А осенью в озере всегда волны, чёрная вода и большие волны. Черные большие волны...

(Появляются Сергей и Сонетка.)

СЕРГ. Знаешь ли, Сонетка, на кого с тобой мы похожи? На Адама и на Еву.

СОНЕТКА. Ну, на рай здесь не слишком-то похоже!

СЕРГ. Всё равно. Мы сейчас побывали в раю.

СОНЕТКА. *(Подходя к Катерине Львовне.)* Спасибо, Катерина Львовна. Спасибо, Катерина Львовна, за чулки спасибо! Посмотри, как красиво на моих ногах сидят. Серёжа мне их надевал и ноги поцелуями мне согревал. Ах, Сережа, мой Серёжа, Катерина дура не сумела удержать Сергея. Эх, дура! Эх, дура! А чулочки-то – тю-тю, они теперь мои, видишь? Мне теперь тепло.

УНТЕР. Вставай! По местам! Живо!

КАТОРЖНИКИ. Эх, вставать надо, дальше, дальше надо идти.

СТ. КАТОРЖНИК. *(Катерине Львовне.)*

Ты бабонька, слышишь? Уходим. Они ругаться будут, слышишь?

(Катерина Львовна медленно подходит к Сонетке, стоящей на краю обрыва, обхватывает её и вместе с ней бросается в воду.)

СОНЕТКА. Ах!

КАТОРЖНИКИ. Господи! Что такое?

КОНВОИРЫ. Стой! Ни с места!

ГОЛОС СОНЕТКИ *(Издаലെка.)* А!

КОНВОИРЫ. Ну! Что там?..

ГОЛОС СОНЕТКИ. *(Ещё дальше.)* А-а!

СТ. КАТОРЖНИК. Обе погибли. Ах,
судьбы тяжкие, наши судьбы!...

УНТЕР. Смирно! По местам!

СТ. КАТОРЖНИК.
Снова и снова шагать,
С первыми солнца лучами.
Версты уныло считать,
Мерно звеня кандалами.

Ах, отчего это жизнь наша такая темная, страшная?
Разве для такой жизни рождён человек?

КАТОРЖНИКИ.
Эх, вы дали необъятные,
Дни и ночи бесконечные,
Наши думы безотрадные
И жандармы бессердечные.

А-а...

(Сцена пуста.)

К о н е ц о п е р ы .